

Муниципальное учреждение
Муниципальная информационная
библиотечная система
Центральная городская библиотека

**«Громкая тишина»
Ильи Леутина**

Биобиблиографический
дайджест

Волжский
2018

ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Г 87

Составитель :
Светлана Владимировна Смирнова

Компьютерный набор :
Светлана Владимировна Смирнова

Г87 «Громкая тишина» Ильи Леутина :
библиографический дайджест /МБУ МИБС,
Центральная городская библиотека; [сост. С. В.
Смирнова]. – Волжский, 2018. – 52 с.

Пособие посвящено творчеству писателя, сценариста и режиссера Ильи Леутина. Издание предназначено для библиотекарей, студентов, педагогов, работников учреждений культуры, краеведов и других групп населения, интересующихся литературой и искусством.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Содержание

От составителя	4
1. О творчестве и о себе	5
2. О книгах	35
3. О фильмах	47
Произведения	50
Фильмография	50
Библиография	51

От составителя

Библиографический дайджест посвящен творчеству писателя, сценариста и режиссера Ильи Леутина. Волжане хорошо знакомы с произведениями писателя, ведь он проводил презентации всех своих книг в Волжском, в Центральной городской библиотеке. Илья Леутин – личность глубокая и неординарная. Философ и путешественник, музыкант и артист, режиссер и звукооператор, писатель и сценарист; эта многогранность его натуры дает замечательные плоды в виде интересных книг и фильмов.

Первый раздел дайджеста посвящен творчеству писателя и режиссера Леутина, второй включает рецензии на его книги, третий содержит публикации о фильмах.

Библиографическое описание дается в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

При работе над пособием использованы фонды Центральной городской библиотеки, а также Интернет-ресурсы. Отбор материала закончен в декабре 2018 года.

Цель библиографического дайджеста – дать читателю некоторое представление о творчестве писателя, сценариста и режиссера Ильи Леутина.

Библиографическое пособие адресовано студентам и педагогам, библиотекарям, а также всем любителям литературы и искусства.

Илья Владиславович Леутин родился в 1986 году в Кемерово. С четырнадцати лет жил в городе Волжский, окончил школу № 18. Учился на философском факультете Волгоградского государственного университета; в Литературном институте им. А. М. Горького (семинар А. Ю. Сегеня); на сценарном факультете ВГИК (мастерская Ю. Н. Арабова и Т. А. Дубровиной); окончил режиссёрский факультет ВГИК (мастерская С. А. Соловьёва и В. Д. Рубинчика).

Илья Леутин - автор книг «Настоящие рассказы Равшана» (2012) и «Восточные миниатюры» (2018), опубликованных под псевдонимом Равшан Саледдин; романа «Тишина на полную громкость» (2014) и сборника рассказов «Карамельный рыцарь» (2016). Печатался в журналах «Дружба народов» и «Сноб».

С первой же книгой он в 2011 году вошел в шорт-лист премии «Дебют» в номинации «малая проза», в 2012 году - в лонг-лист. В этом же году Илья стал одним из призеров международного конкурса малой прозы «Белая скрижаль» в номинации «Это любовь», а в 2013 году был финалистом премии «Национальный бестселлер». В 2015 году писатель вошел в лонг-лист премии «Национальный бестселлер» с новой книгой «Тишина на полную громкость».

Илья Леутин проявил себя и как талантливый режиссер, еще со студенческой скамьи став призером и неоднократным участником международных кинофестивалей (Россия, Сербия, Италия, Эстония).

Он - один из организаторов ежегодного фестиваля в артистической колонии «Топла - Центар Света» в маленькой сербской деревне Топла (район Княжевац).

1. О творчестве и о себе

Режиссёры фильма «Тарта» Иван Глазачев и Илья Леутин об истощённости тем в головах творческих молодёжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cnftm.ru/gazeta/60-intervyu/1680-rezhissjory-filma-tarta-ivan-glazachev-i-ilya-leutin-ob-ischerpannosti-tem-v-golovakh-tvorcheskikh-molodjozhi.html>

СИНЕ ФАНТОМ: ...Первый вопрос о престижных фестивалях. У вас приличный список наград. Какие впечатления у вас от фестивальной жизни?

И. Л.: Список фестивалей у нас не такой уж приличный, наград и того меньше. По сути, мы отправили диск только в Питер – по настоянию ребят из съёмочной группы, и в Италию – потому что очень уж захотелось поехать в Пьемонт за вкусным белым вином. В Италии фильм очень понравился, для него даже придумали специальную награду, потому что основная неизменно должна, согласно старинной европейской традиции, отправиться самому остросоциальному полотну,

затрагивающему актуальнейшую из неисчерпаемых тем. А наша была, очевидно, за удовольствие. Через полгода, через какие-то третьи руки, через каких-то отборщиков и уж не знаю кого ещё, диск с фильмом попал к Дуне Кустурице, дочери Эмира. Она нашла нас через своих московских друзей, и неожиданно мы обнаружили себя на «Кустендорфе», в чадугу балканских веселий, в компании Эмира, Джонни Деппа и еще много кого. Там нас тоже встречали радушно и прочили первую награду, но, как всегда, она досталась не фильму, а неисчерпаемой теме арабо-израильского конфликта. Надо сказать, мы очень уж и не надеялись, потому что кино у нас не то что бы фестивальное: не острое, не умное, не расширяющее киноязык.

Скорее сердечное, зрительское, юношеское, а потому милое. И очень русское – остаётся лишь догадываться, какими глазами смотрели его люди из Канады, Ирана и Китая. Почему и как нас позвали на «Селекцию», нам тоже непонятно. Награды и фестивали не дали нам ничего, кроме возможности путешествовать, кутить и знакомиться с такими же, как мы, лоботрясами и лоботрясами похуже.

Было интересно узнать, что это такое, но когда и если мы продолжим заниматься кино, то вряд ли кто-то из нас будет увлекаться подобной ерундой. Этим должны заниматься специально обученные люди, у которых с годами выработался иммунитет.

Тех же кинематографистов, кто считает, что нужно непременно ездить на фестивали показывать себя по той причине, что для режиссёра это что-то

даёт в плане эмоций, продвижения собственного имени и полезных знакомств, я считаю своими потенциальными классовыми врагами. Фестивальная разъездная жизнь, которая, по моему убеждению, есть дело постыдное, обязательно сделает из них то, что сделала уже со многими, многими и многими. А именно: высосет мозг, как устрицу, предварительно полив лимончиком и запив красным сухим...

Леутин, И. Вершина мира: как я провел 26 дней на Аляске / Илья Леутин.

- Режим доступа:

<http://www.furfur.me/furfur/all/heroes-furfur/162255-alaska>

ЧТО ВЗЯЛ С СОБОЙ

Не покупал в дорогу ничего, ехал налегке, потому что знал, что обратно все равно привезу целый рюкзак всякой нелепицы. Вез с собой только рюкзак (литров на 20, что ли, я не разбираюсь). В Нью-Йорке было тепло, ходил там в одной майке. Когда приехал в Анкоридж, купил в секунде пару курток, два свитера, шапку, рубашку — всё по одному-два доллара. Улетая с Аляски, все это где-то оставил, не помню где, или отдал кому-то, вряд ли просто выбросил.

КЕНАЙ

В Анкоридже я поселился в хостел и сразу начал искать работу в порту или на судне, потому что мои 150 долларов быстро таяли < ... >

За две недели я заработал почти две тысячи долларов — этих денег хватило, чтобы купить раунд-трип «Аляска Эйрлайнс» до Барроу (долларов 450, кажется), пробыть семь дней (потратил долларов 40, не больше) и добраться до Сан-Франциско, где я нашел другую работу.

В ПОРТУ

За последнее время я научился отличать лосося по видам, вспарывать и чистить его нутро за несколько секунд, поучаствовал во всех стадиях процесса добычи и заготовки рыбы, отработал 101 час и в одну из смен не останавливался в течение 20-ти с половиной часов — три с половиной на сон, еду и все остальное. Каждый день я поливал из шланга мистера Осаку, старого небольшого японца, заведующего икорным отделением, а он в ответ поливал меня.

Я гнул спину, наполняя и опорожняя рыбную корзину на «Снэппере» — лодчонке старика-англичанина и его помощника, которые могли бы сыграть Дживса и Вустера, если бы мы решили поставить корпоративный спектакль ко Дню труда. И вот теперь чек на две тысячи лежал в моем кармане — отнюдь не много, но могло хватить на месяц-полтора спокойной жизни. С течением времени мысли о любых потраченных некогда суммах становятся бесплодными, а потому теперь

можно решить, что на самом деле там, в порту, мне платили не долларами, а воспоминаниями.

ЗАЧЕМ Я ЗДЕСЬ

Если спросить меня теперь, какого черта я поперся в Барроу, я вряд ли быстро найдусь, что ответить. Уж очень громко и ненадежно это звучит, будто из драмы Софокла в пересказе школьника: «Поехал, чтобы обмануть собственную судьбу».

Однако зерно правды в этом содержится. Придумайте для себя логичное обоснование, согласно которому вы оказались на крайнем американском севере, где нет ничего, но есть россыпь моржовых костей на берегу. Лично я не мог его придумать и потому, не раздумывая, собрался в путь.

Первое упоминание о Барроу попало мне в путеводителе по Аляске. Заметка в четыре строки и ни одной фотографии. Текст был таким: «Мыс Барроу – крайняя точка США и материковой части Северной Америки, расположен на Арктическом побережье Аляски, приблизительно в 2100 километрах от Северного полюса. В Барроу одни из самых суровых природных условий среди населенных пунктов мира. Topoftheworld – так американцы зовут это место».

Этого текста было достаточно, чтобы зажечь мое воображение. Для меня стало очевидным: если я смогу добраться до Барроу, это будет от начала и до конца моим личным волевым решением, триумфом свободы и безрассудства. Мир не предлагал никаких логичных вариантов, как забраться на его крышу, но я обнаружил дверь черной лестницы открытой и решил самостоятельно вырвать такую возможность < ... >

ФЭРБАНКС

Итак, я был сравнительно упакован и относительно богат. Любые жизненные испытания сулили мне больше, чем совместное проживание с 15 портовыми рыбаками в одной каюте и каторжный каждодневный труд. Отныне я предпочитал иметь дело с эскимосами и северным ветром, чем с chum, silver и kingsalmon, хотя последний, нужно признать, все-таки настоящий красавец.

Первой остановкой был Фэрбанкс, и он меня не впечатлил < ... >

У ПОЛЯРНОГО КРУГА

Понемногу я подбирался к полярному кругу, а потому к солнечному свету подмешивалось северное молоко, легкий туман, матовое серебро, словно ты галлюционируешь, не можешь очнуться и время от времени слегка пощипываешь себя за локоть, на всякий случай. С таким светом нельзя строить из стекла и серых камней. Серое растворяется в воздухе, а стекло множит пустоту, и город становится похож на призрак. Лучше всего в

этом свете чувствует себя красный лист, зелёный плющ и золото. Те, кто строил Стокгольм, знали, что королевское золото раскрывает свою красоту под матовыми, холодными лучами солнца. Золото — удел севера. Под активными лучами юга золото излучает блеск пошлости, сияние безумия.

Первым впечатлением от Барроу оказался крохотный самолет, заполненный эскимосами в шубах. Такая меховая одежда называется амаути, обычно ее носит женщина. На спине амаути имеет внушительных размеров капюшон, куда помещается ребенок до трех лет. Самолет пробирался через воздушные потоки, солнце, красное, как собачий зев, застыло на одном месте и потому казалось нарисованным на заднике в голливудском павильоне. Казалось, мы догоняли солнце, не давая ему возможность скрыться за горизонт и пустить нас в сумерки. Я ошибался, позабыв, что там, куда я ехал, природа показывает совсем другие спектакли < ... >

ИНУИТЫ

Жителей севера Аляски по-русски мы назовём довольно вульгарным словом эскимос. Сами себя они называют инуитами (inuits). Инуиты северо-запада и Берингова пролива образуют отдельную группу со своим диалектом — инупиаты. Их родственников в небольшом количестве можно встретить у нас на Чукотке. Барроу — город этих самых инупиатов.

Местное население произвело на меня удручающее впечатление. Грязные, пьяные,

потерянные. Иные спали прямо на улице, иные сидели на крыльце собственных домов со стеклянными зрачками, направленными мимо всего. Правительство мощной страны навязало инуитам миф индивидуализма, лишило основы — их коллективного сознания. Город напоминал цех фабрики игрушек, куда сбрасывают бракованных кукол.

Я держал путь к мысу и принялся ловить машину, чтобы меньше устать от ходьбы. Первым водителем, что меня подвез, была грустная старушка с синяком под глазом, вторым был старик с парализованной ногой, он держал костыль на педали газа и давил на него рукой.

Когда дорога закончилась и начался гравий с песком, я снова перешел на пеший ход. В самом начале узкого перешейка мне повстречалась семья с тремя детьми. В семьях инуитов вообще в среднем по трое детей, и один, самый маленький, обязательно сидит в медвежьем капюшоне за спиной. Глава семейства, парень лет 23, вымазанный в земле, с расстегнутым пустым рюкзаком, видно торопился, но спросил, куда я направляюсь.

Инуитские женщины при мужчинах все больше молчат. Я ответил, что иду до конца мыса. Парень спросил, есть ли у меня оружие, и я ответил, что в моем рюкзаке лежит шведский складной нож и томик Маркса, и я не знаю более сильного оружия на этой земле. Парень задумался и предложил вернуться в город с ними, потому что на мысе

сейчас полно костей. Я ответил, что не боюсь никаких костей.

– Это кости кита. У белых медведей сейчас голодный осенний период, и они иногда приплывают со своего острова, чтобы прочесать берег, – все это время парень беспричинно хихикал, и потому я решил делить его слова надвое.

Я ответил, что проделал слишком долгий путь, чтобы за несколько километров до финиша повернуть обратно. Парень, все в том же приподнятом настроении, сказал, что это, само собой, мое дело, но он меня предупредил и если я передумаю, то могу подождать у машины, в то время пока они сходят за тягачом, чтобы вытянуть ее из песка. < ... >

КОСТИ

< ... > На горизонте, в конце мыса, виднелась темная конструкция, которую изначально я принял за здание. Солнце уже спряталось, но свет все не уходил, я позабыл, что отныне так будет всегда.

Словосочетание «полярный день» пришло мне на ум уже только в середине моей биологической ночи. Дойдя до конструкции, которую все не мог разглядеть, я обнаружил, что там, где мыс только притворился,

что закончился, а на самом деле делал поворот, на образовавшемся обрыве лежали свежие, грозные, размером с грузовик, останки кита. Рядом с костями можно было разглядеть и кожу. Я припустил, но не назад, откуда шел, а вперед, в самое пекло собственного страха. Вот тогда я осознал, что передо мной стоит реальная угроза. Встретить медведя здесь означает конец всему. От медведя не убежать, не уплыть, не залезть на дерево, его не испугать, ты один, без огнемета, на узкой 20-метровой полосе суши, запертой между морями. Я никогда не думал, что всерьез испугаюсь белого медведя, того самого, с конфетной обертки, с вывески любимой кондитерской на Невском, того мишку, что обрисован звездами в детской астрологической энциклопедии, мишку, позади которого всегда звучал мягкий, убаюкивающий голос телеведущего Дроздова, того самого мишку, который «ложкой снег мешая, ночь идет большая, что же ты, глупышка, не спишь». О, как же я побежал, со своим рюкзачком.

Метров через 300 по песку и камням, огибая пятиметровые лужи-озера с облюбовавшими их фламингоподобными северными цаплями, на крайней северной точке, смотрящей на Арктику, я выбежал к двум укрепленным тентам. Замки на пластиковых дверях оказались открытыми, но и в противном случае, думаю, я бы решился на взлом. Внутри оказались сложенными в одну кучу лопаты, куртки, чайники, генератор. Я так вымотался, что расстелил спальник и тут же уснул, на камнях.

УТРО

Проснулся я, очевидно, уже утром, от жужжания двигателей квадроциклов. Это приехали археологи. Шумные, они нашли меня, посмеялись над моей историей и сказали, что отнюдь не против того, что я нашел пристанище в их палатке. Один из археологов, старик-инуит, посмотрел в мои раскосые глаза и спросил, native ли я. Чувствуя себя как на экзамене, я ответил, что самый настоящий native, из Сибири, и он обнял меня как сына.

Я проверил свои опасения по поводу медведя: «Неделю назад мы видели одного, он переплывал с острова, но потом повернул обратно. Сейчас осень, они голодные, рыщут по берегу в поисках еды. Вообще они довольно опасны, так что без ружья лучше не соваться. Если гризли хотя бы знает, что за существо человек, то белый медведь к человеку индифферентен. Для него ты кусок мяса, а он голоден, вот и все».

Это был последний день стоянки археологической экспедиции, и я провел его в лагере... Когда они уехали, мне достался пакет конфет... Среди сосательных конфет я нашел мармелад, вернее, разноцветных мармеладных мишек. Тут же, засунув одного из них в рот, я подумал: «Ну вот, ты меня еще не съел, а я тебя — уже да. Один-ноль». Я собирался существовать дальше.

МЫС БАРРОУ И МОРЕ БОФОРТА

Не желая искать компромиссы, я остановился на самом конце мыса, с видом на Северный полюс,

который обязательно разглядел бы, будь человеческое зрение способно видеть на две тысячи километров.

Мыс Барроу — узкая полоска суши, шириной не больше 20 метров, длиной около 14 километров. Стрела, пущенная Америкой в полюс земли. Если идти от материка к оконечности мыса, то по левую руку от вас будет Чукотское море, а по правую — море Бофорта. Чукотское мне нравится больше, оно чистое, как хрусталь, синее, ледяное и прозрачное. В нем чувствуется спокойствие гиганта. Море Бофорта — грязно-зеленое, беспокойное, шумное и наглое. Чукотское море заставляет думать о том, что человек — часть живого мира, элемент пейзажа, и потому может с легкостью раствориться в нем. Море Бофорта напоминает, что природа умеет быть агрессивной и способна смыть тебя случайной волной, одним дуновением ветра, вместе с костями, документами, воспоминаниями и мечтами, смыть из истории, словно тебя никогда не существовало.

В конце мыса оба моря сливаются в Северный Ледовитый океан. Дойдя до конца мыса, я перестал бояться каждого шороха, кочки, камней, любого поворота. За мной стояли 14 километров, и каждый метр остался мной исследован, каждый шаг назад, по направлению к городу, был безопаснее того места, где стояла моя палатка. Наверное, так привыкают люди, живущие у подножья вулкана: страх сменяется странной формы уважением и настороженностью и уже не мешает жить. Медведь не перестал мерещиться мне, но сильнейший из

страхов — страх мистический — оставил меня в покое. Я вымыл палатку, избавился от нафталинового запаха лавки старьевщика, постирал белье в море, и мой быт десакрализовал местность.

СТРАХ

В то же время меня охватило суеверие, ощущение того, что все вокруг наделено единой живой душой, нечто вроде анимизма эскимосов. Найденные на берегу стволы деревьев я составил друг к другу, получились обереги, которыми я оградил палатку. Отчасти я делал это от скуки, отчасти от ощущения, что такой символический забор как-то может помешать медведю напасть, если он вздумает прийти.

Перед сном я доставал из рюкзака всю имеющуюся одежду и надевал на себя, потом залезал во всё этом в спальный мешок. Во-первых, так, разумеется, было гораздо теплее, во-вторых, мне хотелось скрыть собственный запах за несколькими слоями брезента и ткани. Я еще не знал, что белые медведи чувствуют запах добычи на расстоянии до 20 километров, что они различают живое через толщу льда.

В одну из ночей поднялся сильный ветер, пошел дождь. Ветер выл, это действовало на нервы. Я старался уснуть. Вдруг посреди этой белой беспощадной ночи на мое свернутое калачом тело обрушилось что-то тяжелое. Я подумал: «Вот и все. Он пришел». Запертый в своих слоях ткани, я не шевелился, чтобы не выдать в себе жизни. Что-то

лежало, как труп, на мне и не шевелилось, только ветер все выл, как зубная боль. Не знаю, сколько я лежал под этим неизвестным трупом, может, минут 10 или 15. Ничего не происходило. Тогда я собрался духом и вылез. Ни души не было рядом, насколько хватало глаза. Это мой оберег, массивный ствол неизвестного дерева, упал и завалил палатку. Я

вернул его на место, укрепил лучше и с тех пор ничего не боялся, решив, что, если медведь придет поужинать мной, этого уже не миновать — а значит, страх бесполезен, в нем нет никакой рациональности, все, что я смогу, — включить камеру и снять

собственную смерть во всех ужасающих подробностях. Наверное, я один из тех многочисленных людей, которых визуальное искусство превратило в маньяка, способного абстрагироваться от собственной жизни в пользу воображаемого, словно ты герой собственной жизни, просматриваемой кем-то по кабельному каналу.

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ. ПАЛАТКА

Прошло четыре дня. Я стал полноправным хозяином берега. Большую часть времени читал и писал. Ел и пил очень мало — несколько яблок в

день, печенье, вода. Совсем ничего горячего. Во время прогулок находил птичьи яйца и несколько карликовых фиолетовых цветов, они красивы, как алмазы. Северная красота очень сурова, природа не разбрасывается ей понапрасну, но если что-то красиво, то это красиво космически.

Небо круглое, как купол, и от горизонта до горизонта на нем ни одного одинакового места. В полярный день, если нет, как у меня, часов, никогда не знаешь, какое время суток. Впрочем, природа дает уроки, которые быстро запоминаются: если внутри палатки все желтое — это утро, если красное, ближе к оранжевому — вечер.

За пять дней я выбирался в город два раза. Оставлял вещи в палатке, шел до перешейка пешком, а оттуда добирался автостопом. В городе покупал салаты и сэндвичи, заходил на почту, в библиотеку. Цены и зарплаты в Аляске гораздо выше, чем в других штатах, но в итоге, за неделю пребывания в Барроу, я потратил не больше 40 долларов < ... >

6-Й ДЕНЬ

На шестой, предпоследний, день, рано утром, на Чукотском горизонте показались первые льды, они плыли уверенно, как животные, будто была у них особая цель. Мне казалось, я должен был видеть их непременно первым, потому что находился севернее и проснулся очень рано. Я двинулся по направлению к людям, чтобы рассказать им о льдах. На дороге мне остановил свой внедорожник китобой. Я рассказал ему о льдах, но он уже видел

их, он прикинул, что от берега до льдин было примерно семь миль, а это значит, снег должен выпасть через неделю. Он имел собственный календарь. Через месяц, в сентябре, он собирался выходить в море бить кита.

Китобой был малюсеньким эскимосом, в его китобойной команде пять человек, мы слушали в его машине Хулио Иглесиаса, и я включил свою камеру. Я поинтересовался, ведь должно быть страшно: лодка миниатюрная, а кит большой, так легко ему перевернуть каяк, и если это в холодной воде, шансов выбраться у команды почти нет. Китобой ответил: «Мы профессионалы, мы занимаемся этим три тысячи лет».

У него миниатюрные руки с шишками на суставах. Я верю ему, это именно он, конкретно он, бьет китов последние три тысячи лет. Между ним и его предками нет никакой разницы, он и есть его предки.

В КОНЦЕ

Такой была моя неделя на оконечности — тихой, дикой, безлюдной. Время поставить себя на паузу, размыслить обо всем, что уже случилось и еще предстоит. Мне представилось, что, раз уж я добрался до Севера, хорошо бы сделать мыс Барроу некой точкой отчета. К примеру, это будет мой старт, а финиш будет на юге Южной Америки. Я взглянул на карту. Можно скатиться, как по горке, к самому подножию Америки. Самым южным населенным пунктом Южной Америки в

путеводителе значилась Ушуая, город на Огненной Земле.

Я распластался на песке, кверху брюхом, как вспоротый кит. Надо мной бежали облака, а может, это льды уже плыли по небу. В кармане рюкзака лежал паспорт, а значит, уже сегодня я имел право лететь в Анкоридж, оттуда — в канадский Принц Руперт и дальше, если все пойдет гладко — в теплый Сан-Франциско, где, наконец, смогу отдохнуть от безжалостного Севера. Впрочем, там следовало быстро найти работу, потому что моих денег хватит ненадолго. Америка лежала передо мной, как взрослая женщина перед девственником. Ушуая, если она вообще существовала где-нибудь, кроме карты, была где-то далеко, но так ясно звучала в моей голове. То, что меня не съел медведь, означало одно — что я должен туда отправиться. Я собрал палатку, закинул рюкзак на спину и медленно побрел в сторону города.

**Пассажир троллейбуса литературы.
Дни.Ру [Электронный ресурс]. – Режим
доступа:**

<http://dni.ru/culture/2014/9/8/280076.html>

Дни.Ру продолжают рубрику, посвященную современной русской литературе. Сегодня мы публикуем интервью с талантливым писателем Ильей Леутиным, пишущим под псевдонимом Равшан Саледдин....

- Кто вы по профессии? Что побудило вас заниматься литературой?

По профессии я тунядец. То есть никакой профессии у меня и нет в принципе, кроме писательской. А до писательской – вообще никакой не было. Я просто лежал и ничего не делал. Мои близкие мне говорили: «Вот че ты лежишь и ничего не делаешь? Только болтать и умеешь. Все болтаешь, болтаешь... Хоть бы раз в жизни чего-нибудь сделал по-настоящему». Ну вот я и сделал – взял и записал свою болтовню. Получилась книга. Так я стал писателем.

- Какие авторы сильнее всего повлияли на ваш литературный стиль?

Сильнее всего – Владимир Ильич Ленин. Его сочинения **трансформировали реальность на тысячи километров вокруг места моего рождения**, жизнь стала такой, какой она стала, и через эту «всюду-жизнь» ленинский текст оказал влияние на мой литературный стиль. То есть получилась такая интересная цепочка: «текст – реальность – текст».

Художественные же писатели скорее **учили читать, а не писать**. Вот нельзя же научиться играть на скрипке, просто слушая Яшу Хейфеца. Он может стать ориентиром, маяком, но научить играть может только сама скрипка и сама жизнь. Ну и батарея в твоей комнате, к которой себя необходимо приковывать цепями каждый день на несколько часов.

Вот меня писать научил он один – **писатель Равшан Саледдин**. Я серьезно. На деле только он и научил меня писать. До него вся моя писанина просто отправлялась в корзину, потому что была

ужасной. Она была такой ужасной, что мои мусорные корзины просто разламывались пополам. Вы знали, что графомания разламывает мусорки пополам? А я вот знаю. А потом ко мне, словно в

награду за труды, явился Равшан Саледдин, и с ним все сразу стало легко, потому что я словно бы вышел из собственного тела и перестал бояться чего бы то ни было. Он мне протянул проездной, и я смог проехать на

троллейбусе литературы до конечной. Невероятное удовольствие. Теперь я сижу на конечной станции и жду следующего троллейбуса.

- ...Вы много путешествуете. Вы можете вспомнить самый необычный момент из ваших странствий?

Самый необычный момент – возвращаться домой. Это всегда очень необычно. Возвращаешься – а там ничего не изменилось. Думаешь: «Ну уж нет, ну что-то ведь должно было измениться за эти полгода». Ищешь, всюду заглядываешь, газеты читаешь, друзей опрашиваешь. Но нет. Ничего. Совсем ничего. Все по-прежнему. Это очень необычно.

- А где ваш дом?

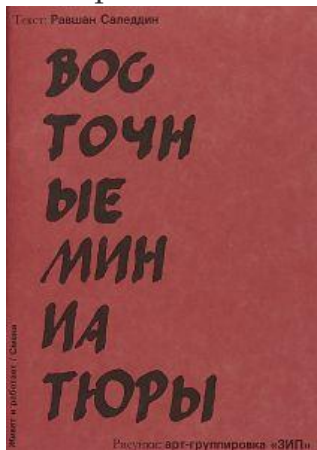
Я не знаю, видимо, я кочевник. Последние несколько лет у меня нет дома. В Кузбассе я не живу, последний раз я там почти случайно оказался. Родина для меня – это то место, где я с землей родство чувствую. В прошлом году я оказался в Красноярске, в 700 километрах от Кемерово. По европейским меркам это огромное расстояние, от Парижа до Берлина. А я чувствовал, что вся Сибирь – это мой дом.

Белова, Е. В формате тихого голоса / Е. Белова // Неделя города. – 2015. – 6 марта. – С. 1,3.

В свои 29 лет волжский писатель, режиссер, сценарист и волонтер Илья Леутин успел стать номинантом премий «Дебют» и «Национальный бестселлер», создать 5 кинолент и стать одним из волонтеров-организаторов ежегодного фестиваля в Сербии.

<...> Первой самореализацией 22-летнего молодого человека стал 30-минутный игровой фильм «Татра», сценарий и режиссуру к которому Илья разделил с Иваном Глазачевым. Добрая история о жизни маленьких людей в провинциальном городе стала победителем сразу нескольких престижных российских и международных кинофестивалей. В 2009 на учебной киностудии ВГИК родился фильм «Гостиница Мадонна», в 2012, в соавторстве с Дарьей

Кострицыной, появилась 59-минутная документальная цифровая кинолента «Юбки выше колен», следом – документальный короткометраж «Артёмкин новый свитер» и получасовой игровой фильм о жизни сербской глубинки «Самый сильный гипноз на свете». Каждая из перечисленных работ обратила на себя внимание кинообщественности и снискала призы и награды различных фестивалей и конкурсов.

Параллельно с кинематографом Илья пробует себя и на ниве прозы. Первая книга «Настоящие рассказы Равшана», написанная под псевдонимом Равшана Саледдина, уже в 2011 году попадает в шорт-лист премии «Дебют» (номинация «малая проза»), а в 2013 году - в лонг-лист премии «Национальный бестселлер». Мозаика сюжетов на самые разные темы, написанная «голосом человека из Азии». Она завораживает лёгкостью изложения и ностальгией по детству, которое сочится из «Голубой чашки» и рассказов Драгунского...

Второй писательской высотой талантливого волжанина становится роман «Тишина на полную громкость», который так же, как и первая книга Ильи, мгновенно попадает в лонг-лист «Национального бестселлера». Главный герой

истории – звукорежиссёр, который работает в низкосортных сериалах. Перед его глазами постоянно мелькает вымышленная киношная реальность, где красуются девушки с бластерами в лосинах. В одну из них он влюбляется и начинает жить в воображаемой им самим любовной истории. Он окружает себя этим вымышленным чувством, защищает его, идет ради него на какие-то жертвы и, в конечном итоге... Впрочем, прочтете – узнаете.

На фоне этой любовной мистификации автор затрагивает и тему «сериального телеобмана», и православное понятие «любви через преодоление», в котором Илье помог разобраться период волонтерства на Валааме.

Как поясняет сам автор, он хотел написать книгу о «наносной, придуманной скорби», хотя читатель может увидеть её и под другим углом.

Продолжая рассуждать о псевдо-чувствах, молодой автор и режиссёр, путешествует по Сербии, и обращает внимание на постепенное вымирание её деревень, очень напоминающее Россию. Мысль о создании артистической колонии и проведении фестиваля приходит в голову внезапно, и группа волонтеров совершенно бесплатно восстанавливает в деревушке Топла (в переводе с сербского – «тёплая») дом культуры и проводит в нем первый фестиваль творческих коллективов и кинематографии, который планирует сделать ежегодным. На вопрос: «Зачем ты это делаешь?» Илья отвечает незатейливо: «Думаю, что помогаю...»

На родной город у Ильи тоже особые планы. Будучи абонентом центральной городской библиотеки на протяжении 15 лет, он не мог не заметить падение интереса горожан к посещению этих учреждений. С помощью своих одноклассников-единомышленников молодой и талантливый автор хочет перевести читальные залы библиотек в новый формат.

В его видении это должны быть дискуссионные клубы, лектории, места для общения, встреч и непринужденной беседы за чашечкой чая. Причем комфортной для любого возраста.

Зоной классического и онлайн-чтения, возможностью послушать музыку и пообщаться на волнующие темы, подобрав собеседников через социальные сети. Словом, популяризировать библиотеки и вновь привлечь внимание волжан к чтению и книгам. Встреча Ильи с жителями города, состоявшаяся 28 февраля... в здании ЦГБ, собственно говоря, и стала началом такого перерождения. Она прошла в непринужденной и уютной атмосфере, без трибун и патетики, с чашкой чая, просмотром кинофильмов и чтением вслух еще пока неопубликованных рассказов молодого автора.

Сегодня Илья уверен, что в «год литературы» действительно можно попытаться сохранить книжные храмы, а на вопрос журналиста: «Кто же ты все-таки: писатель, режиссёр или волонтер?» ответил также просто и с улыбкой, что пока себя не нашёл, но уже начал писать новую книгу, которую назвал «Сказка для взрослых».

Леутин, И. Илья ЛЕУТИН: «Соловьев учил меня хвататься за ляжку». Писатель из Волжского - о закулисе литературных премий, подростковом кино и опасности псевдонимов : [беседа с Иллей Леутиным] /записала Ирина Берновская // Грани культуры. - 2018. - № 1-2. - С. 16.

<...>Автор книги «Настоящие рассказы Равшана» (2012) под псевдонимом Равшан Саледдин, романа «Тишина на полную громкость» (2014), сборника рассказов «Карамельный рыцарь» (2016). Печатался в журналах «Дружба народов» и «Сноб». Финалист литературной премии «Дебют», номинант премии «Национальный бестселлер», призер международного конкурса малой прозы «Белая скрижаль». Автор нескольких короткометражных фильмов. Живет в Москве. В родной Волжский наведывается нечасто, но всегда с просветительской миссией....

Заявленная на январь тема звучала провокационно: «Как читать современную поэзию и

не сойти с ума». А само повествование получилось увлекательным, головокружительным путешествием по загадочным мирам Генриха Сапгира, Льва Лосева, Дмитрия Пригова, Льва Рубинштейна, Геннадия Айги, Всеволода Некрасова, Виктора Сосноры... У некоторых слушателей реально закружилась голова. Посыпались сакраментальные вопросы о сохранении традиций русской поэзии, а также о том, что и кому эта самая поэзия «должна». Лектор отважно отвечал. И то сказать: библиотека по нынешним временам – отличное место для дискуссий. Затем модераторы действия – библиотекари Нина Ребро и Светлана Смирнова – перевели разговор в мирное русло и представили собравшимся новую книгу Ильи Леутина «Карамельный рыцарь». В книге, вышедшей в 2016 году в независимом издательстве «Ил-music», 15 рассказов. Это точно схваченные моменты современной жизни с разными характерами и поведением героев. Герои эти – обычные люди: заботы их суетны, поступки порой неказисты. Но автор никого не осуждает, а лишь наблюдает внимательно и как будто не всерьез. Ирония – красная нить, связывающая разносюжетные миниатюры, как сверкающие бусины, в единое «ожерелье». Рассказы трогательные, печальные, трагические, авантюрные. Хулиганско-фантазмагорический «Молотком по яйцам», где речь идет о «заговорившей» черепахе. И поражающий знанием детской психологии

«Карамельный рыцарь», о том, как обретает веру в себя затравленный дворовой тусовкой подросток по прозвищу Жирный Месси. Об отношении к своим героям и не только писатель рассказал корреспонденту «Граней культуры».

- Илья, у сборника «Карамельный рыцарь» забавное послесловие: некая читательница по имени Любовь упрекает вас, как сказали бы раньше, в «безыдейности». Что это - литературная мистификация? И что бы вы ответили на этот упрек?

- (Улыбнувшись.) На самом деле послесловие написал редактор московского журнала «Досуг» Денис Крюков, мне кажется, оно «собрало» все рассказы в единую «гроздь». А что касается смыслов: книга наполнена абсурдом, потому что абсурдна современная действительность. Но я люблю своих героев и вообще человек не агрессивный... Я не смотрю на них с позиции

осуждения, а просто приподнимаюсь над ситуацией и пытаюсь описать реальность как данность. Конечно, персонажи у меня разные. Но даже если ненавидишь своего героя, эта ненависть существует в парадигме любви. Вот в предыдущей книге - романе «Тишина на полную громкость» - я четко формулировал для себя основную идею. Тогда я

впервые съездил на Валаам, появилось много мыслей о православии, разбирался сам с собой. «Тишина на полную громкость» – для меня, прежде всего, роман об идеале христианской любви, а уже во вторую очередь – производственный роман и т. д.

- Кстати, о «производственном романе»: «Тишина на полную громкость» свидетельствует о хорошем знании вами кинематографической и сериальной «кухни», причем показана она с большой долей сарказма. Прототипы персонажей не обиделись?

- Я окончил ВГИК, мастерскую Сергея Соловьева. Зарабатываю съемками рекламы. Пытаюсь пробить свое кино. Так что этот мир знаю хорошо, он полон смешных персонажей, и я это описал. А что касается обид – мне о них неизвестно. Люди предпочитают себя не узнавать. Или искренне не узнают: человек привык видеть себя в хорошем свете и шарж на себя просто не воспринимает. Я ведь тоже думаю, что не отношусь ни к одному из описанных мною типов режиссеров, хотя на самом деле, наверное, отношусь. В том, что ситуация с кино плохая, виноваты сами кинематографисты. Сейчас есть возможность снимать хорошее кино, но все думают о кассе... Конечно, рыба гниет с головы, но мы внизу все же могли бы что-то поменять. А мы ленимся, у нас какая-то бытовая жизнь... Нет людей, которые жили бы кинематографом 24 часа в сутки. Я это и о себе тоже.

- А что это за история с розыгрышем жюри «Дебюта», который, говорят, стоил вам победы?

- Я просто написал сборник рассказов, как будто это пишет некий среднеазиатский писатель Равшан Саледдин, на ломаном русском языке. Это была

просто шутка. А оказалась – «бомба». И бац – меня

приглашают в Москву на финал премии «Дебют». Я поехал, стал одеваться, как Равшан, не

говорил, из какой я страны. Мне нравилась вся эта игра. Действительно, мне прочили «Дебют». Может, я и получил бы его, если бы это все не вскрылось. Ольга Славникова сказала, мол, не нужны нам такие кордебалеты. И премию в тот год получил Эдуард Лукоянов, действительно мощный, хороший поэт. Но со Славниковой у нас сохранились нормальные отношения.

- Чему научил вас Сергей Соловьев?

- Он открывает в тебе свободу. Во ВГИКе каждый мастер подбирает себе студентов, близких по духу. Соловьев набирает «бандитов-хулиганов», каким я и был. Свобода, собственное видение, глубокий внутренний мир, стремление сломать существующие кинематографические рамки – это

отличает его выпускников. Минус то, что многие не умеют жить в современной киноиндустрии. Когда ты не мэтр, а молодой режиссер, у тебя есть сценарий, очень жесткие условия и ты должен просто пахать. Режиссер – это поезд, который везет на себе всю команду. При этом за последние несколько лет у Соловьева самая результативная мастерская: Анна Меликян, Алексей Герман-младший. Со мной учился Егор Баранов, который снял потом «Гоголя», «Фарцу». Не думаю, что меня очень сильно изменила мастерская Соловьева. Свобода – это главное... А еще он учил нас «хвататься за ляжку». В смысле, когда идет продюсер, образно говоря, хватай и не выпускай. Так же и с актером, если чувствуешь, что именно он нужен в твоём фильме.

– В свое время литературоведы и кинокритики спорили, кто такой Шукшин в большей степени: писатель или режиссер. А вы кем себя считаете: писателем, режиссером?..

– (Смеется.) А еще я – лектор, я же сегодня лекцию читал. Сейчас все проще: если ты что-то делаешь, ты еще и поешь при этом немного. Это называется перформер. Я – перформер. Писательство со мной с детства, но это не является основным заработком. По образованию я кинорежиссер. Уже несколько лет мы пытаемся запустить кино для подростков. Долго ходили-мыкались с первым сценарием. Нам говорили: «Это слишком дорого для первого фильма, напишите что-то дешевое». И мы написали сценарий, который

можно снять буквально на одной скейт-площадке, с актерами-подростками, почти бесплатно. Но продюсеры говорят, что современные подростки не любят смотреть на себя, а любят смотреть на супергероев. И никто такое кино продюсировать не будет. И государству, удивительным образом, это тоже почему-то не надо...

2. О книгах

Аствацатуров, А. Равшан Саледдин.
«Настоящие рассказы Равшана»
 [Электронный ресурс] /Андрей
 Аствацатуров. - Режим доступа:
[http://falanster-
 spb.tumblr.com/post/23923520541](http://falanster-spb.tumblr.com/post/23923520541)

Книга Равшана Саледдина - блестящий литературный дебют. Так талантливо, зрело, энергично начинают лишь те, кому уготовано большое будущее. Рассказы Равшана заряжены невероятным психологическим магнетизмом, тревожащим, дурманящим и поразительным чувством слова. В них задана особая оптика, открывающая в человеческих отношениях странные потаенные волны.

Левенталь, В. Мальчики и девочки :
Вадим Левенталь о книге «Настоящие
рассказы Равшана» [Электронный

ресурс]. - Режим доступа:
<http://svpressa.ru/blogs/article/64731/>

Подводя итоги литературного 2012-го, я, сначала здесь, на «Свободной прессе», а потом в одном из петербургских изданий, осторожно предположил рост интереса к малой форме. Не то чтобы со стороны читателя — в литературе не как в экономике, здесь спрос не рождает предложение, все куда сложнее, — скорее, с писательской стороны. Теперь с той же осторожностью мне хочется указать на книгу, появление которой можно при желании рассматривать как подтверждение этой догадки.

«Настоящие рассказы Равшана» не похожи на цельную (книга рассказов — как книга стихов) книгу. Это что-то вроде творческой лаборатории — здесь и законченные проекты, и наметки будущих, и незаконченные эксперименты, собранный, да так и не пригодившийся материал, неудачные пробы, все вместе, все в кучу, лишь бы хоть 300 страниц набралось. Однако это творческая лаборатория человека, сила таланта которого видна даже в неудачах.

Из четырех частей этой книги самая цельная — первая, условно «детская» — рассказы не детские, но про детство. Рассказ «Кто не с нами — тот упал»

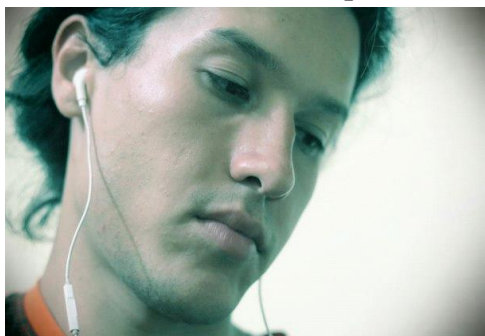
кажется мне — да и не только мне, судя по тому, что рассказ открывает и раздел, и всю книгу, — сильнее других. Трое мальчиков проводят лето где-то на берегу Волги — вполне по-мальчишески, в меру хулигански, — и, наконец, решают сколотить банду и грабить арбузное поле. Ночью на поле их замечает сторож, они бегут, один падает, но двое остальных, вместо того чтобы вернуться к товарищу и спасти его или разделить его судьбу, убегают. Товарищ их умер от разрыва сердца — они узнают об этом вечером следующего дня. Рассказчик — уже повзрослевший герой — одновременно и вспоминает, и проживает заново это чудовищное событие: стыдится и мучается угрызениями совести. «Мы поклялись с Сашкой друг перед другом, что никогда в жизни не будем больше бегать. Это то единственное, что мы могли сделать в честь Кима». Мальчики всегда дают невыполнимые обещания и всегда нарушают их, чтобы не остывала топка совести: разумеется, скорее рано, чем поздно физрук на уроке заставляет героя бежать. «Когда я набрал свою настоящую скорость, те слезы, что не возвращались ко мне с конца нашего лета, напомнили о себе, и судорога подкатила к щекам, но мне удавалось сдерживаться, порхая и чувствуя, что с каждым шагом, с каждым выдохом и вдохом, вновь и вновь предаю своего лучшего друга», — так заканчивается рассказ.

В этом тексте прекрасно все. Живость, достоверность, в том числе и психологическая, насыщенность образами и событиями, стиль — и

именно включая его легкие шероховатости, как отсутствие личного местоимения в приведенном финале.

Какой-то злой демон внушил молодым авторам, что вступать на литературное поле нужно непременно с романом о поколении, полным пафосной морали, мизантропии и цитат из Лимонова. Будто бы читателю жизненно необходимо знать, какой именно палец левой ноги почесался у героя утром, знаменующим начало романа, а также убедиться, что автор тоже ненавидит бездуховное общество потребления, но при этом олологоразд как один на сто тысяч.

У Равшана Саледдина ничего этого нет, зато есть все действительно важное. Он наблюдателен и внимателен к натуре — природе, в том числе и психологической природе, природе отношений. Его интересуют чувственные мелочи, его метод — достоверность, но при этом у него редкая фантазия и тонкое чувство юмора. Он техничен и немногословен: в лучших рассказах сюжет, композиция — выстроены, и блистательно, а финал

всегда выстреливает. Саледдин слышит музыку языка, ритм слова, его интонация богата и естественна.

Наконец, нужно отметить некоторую писательскую аскезу, говорить о которой

легче, отталкиваясь от противного. Скажем, если на первых же страницах книги ты повествуешь о случайной кровавой драке героя с десятью случайными гопниками, в финале которой герою на лицо испражняется пьяная гопница, — то вот это вот не аскеза, тут видно, что автор, бедный, сидел и выдумывал, как бы ему посильнее зацепить будущего читателя. Смотреть на это смешно и неловко, в театре про таких говорят «наиграл на три зарплаты». Рассказать честно и максимально точно о действительности — разумеется, выдуманной, другой не бывает — и есть аскеза, на пути которой рождается узнавание, живое чувство, да и, собственно, литература как таковая.

Это дебютная книга автора, которому двадцать шесть лет. Книга, в которой несколько десятков текстов объемом от полустраницы до полутора десятков страниц, написанных, вероятнее всего, какие в девятнадцать, а какие в двадцать пять. Здесь есть сюрреалистические фантазии: в глазу у любимой заводится гусеница, превращающаяся в финале в бабочку, — формальные эксперименты с обнажением приема: мальчик с девочкой прячутся от бабушки, при этом рассказ представляет собой диалог без авторских ремарок, — этюды с альтернативной историей в пелевинском духе: мини-исследование о том, почему всем диктаторам после смерти отрезают руки, — истории про Ереван, Берлин, Париж и Лос-Анжелес, диалоги тарантиновские и диалоги чеховские, Бунин и Набоков, Кафка и Маркес — и много, много чего

еще. Позволю себе пророчество: это книга — куколка, из которой вот-вот вылетит чудо-роман.

Писателю должно экспериментировать: с чего вдруг ему нужно с самого начала раз навсегда выбрать из каталога поэтик свою? Нет ничего более унылого, чем молодой автор, уже знающий, что и как нужно писать, чтобы попасть в Липки, в премию «Дебют», в высоколобый и длинноногий толстожурнальный обзор. И хотя Равшан Саледдин был и в Липках, и в «Дебюте», — в его случае, очевидно, это не выстраивание «литературной карьеры», чтобы под этими словами ни имели в виду.

Важно не забывать, что искусство, и литература в частности, — самая необязательная вещь на свете.

Игра — и заниматься ею следует играючи.

Нужно ставить зеркало

перед собой, когда пишешь:

пропала

с

лица улыбка — значит, точно делаешь что-то не то.

У Саледдина такое зеркало есть.

Иванова, А. Эйдосы и хулиганы
[Электронный ресурс] /Ася Иванова. -
Режим доступа:
[http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-07-
26/5_eidos.html](http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-07-26/5_eidos.html)

Берлин, Монреаль, Москва, Будапешт, Таиланд, Леваши, кусты облепихи, диваны-раскладушки, комнаты, улицы, автомобили. Персонажи финалиста премии «Дебют» Равшана Саледдина (1986–2079), среди которых и сам молодой Равшан, дышат и действуют всюду.

Занимаются любовью, знакомятся, чувствуют себя лошадьё, хватают за больной живот, выпивают, размышляют, перекусывают и разговаривают.

И от этого читателю становится хорошо, весело и приятно. Иногда смешно. Иногда немного грустно. Потому что проза хорошая.

Есть здесь и «Миниатюры для чтения вслух», но рассказы побольше получаются шире и невесомее. Тяжелее и невесомее, как драгоценная паутина.

На привычную «молодую прозу» это непохоже, потому что чище и оригинальнее. Легкомысленное здесь соседствует с очень серьезным. Как в жизни. Война в Чечне, взятки на дорогах, и тут же – картины, кофе, мужские ногти, покрашенные лаком ушедшей девушки, библиотечные книжки...

Писать критический отзыв на «Настоящие рассказы Равшана» не хочется. Вот вам лучше небольшой отрывок, чтобы почувствовать язык Саледдина на ощупь:

«Директора школы прозвали Немец, хотя на самом деле он был наполовину эстонец, но вот очень злой, и оттого все звали его Немцем. Он заставлял моего отца подстричься. Отца и его четверых друзей. В маленькой городской школе на окраине они были самые хулиганы и носили волосы до плеч: у кого светлые, у кого – темные, у моего отца – каштановые. Пятеро хулиганов, волосы до плеч. Немец заходил посреди урока в класс, показывал на них пальцем: «Ты, ты, ты, – пять раз ты, – опять не подстриглись? Я вас выгоню с уроков, когда подстрижетесь, тогда и приходите». И они уходили гулять. Когда надоело, обрили друг друга наголо, все впятером. Наголо, как чумные или учащиеся спецшколы».

Или вот еще:

«В свои пять лет я ставил бабушку в тупик.

– Баб, я понял, у мальчиков есть семечко кое-где, у девочек тоже есть семечко кое-где, мальчики дают свое семечко девочке, и появляется ребенок. Но я не понял, баб, как девочка его туда себе положит?

– Это тебе потом девочки сами покажут, Равшан. Это ты у дяди Радика спроси, он образованный, он тебе расскажет.

Теперь в свои семьдесят пять бабушка ставит меня в тупик:

– Равшан, что такое «куннилингус»? По телевизору все время слышу «куннилингус» да «куннилингус».

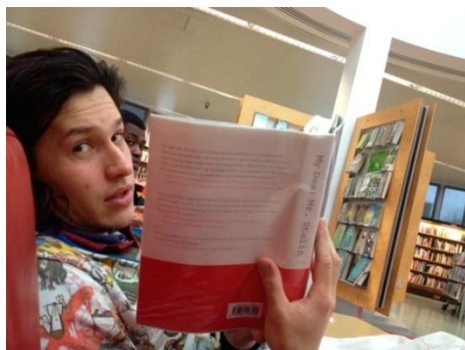
Бабушке не скажешь: «Поймешь, когда вырастешь», – ей расти некуда. Отвечаю, что это

что-то из греческой философии, какой-то принцип. Аристотель, эйдос, куннилингус. Точно не знаю.

«Это потому, что ты плохо учился, – говорит бабушка и открывает блокнот, куда записывает важные дела, чтобы не забыть, – надо будет у дяди Радика спросить, когда звонить будет, он образованный, наверняка объяснит».

Такого, настоящего, в книжке много.

«Если вам не нравится книга, – пишет Равшан

Саледдин на обороте книги, – подарите ее кому-нибудь на день рождения».

Я эту книгу никому дарить не стану. И даже почитать не дам –

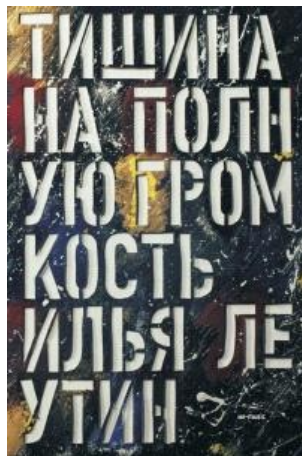
вдруг украдут.

Фаустов, А. Илья Леутин «Тишина на полную громкость» [Электронный ресурс] /Артем Фаустов. - Режим доступа:

<http://www.natsbest.ru/award/2015/review/i-lja-leutin-tishina-na-polnuju-gromkost/>

Говорят, Илья Леутин, также известный читателям по псевдониму Равшан Саледдин («Настоящие рассказы Равшана», Казань:ИЛ-music, 2012), писал книгу, взяв большое подробное

интервью у звукотехника, а подробности о жизни актёров и режиссёров он выудил из собственного личного опыта работы на студиях. Объяснить иначе наличие столь скрупулёзно описанных и совершенно необязательных технических мелочей – не получается. В тексте действительно слышишь все мельчайшие подробности

окружения и закадровые звуки. Главный герой увлекает в свой безумный вымышленный мир с тайными желаниями и фантазмагорическими возможностями на фоне такой обыденной, одинокой жизни в большом городе. В книге также имеются приложения с довольно странной классификацией современных режиссёров, пояснениями об актёрских чертах характера и технических тонкостях работы звукотехника. Эти приложения подозрительным образом делят текст о жизненных перипетиях главного героя на две части, ничем не оправдывая свое положение. Хотя на фоне размышлений и фантазий, пронизывающих весь текст, это перестаёт казаться странным. Главный же герой надолго врежется в память, его мир, состоящий прежде всего из звуков и во вторую из странных взаимоотношений с людьми, расширяет кругозор на 360 градусов, а слух – на пару сотен децибел. Спасибо издательству «ИЛ-music» за то,

что мы знакомимся с языком и сюжетами современных авторов, которых действительно стоит узнавать.

Миљчин, К. Илья Леутин. Тишина на полную громкость. Издательство «Ил-music» [Электронный ресурс] / Константин Миљчин. - Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2015/08/knigi/

Несколько лет назад Илья Леутин выпустил отличный сборник «Настоящие рассказы Равшана». Теперь перед нами маленький роман, наполненный оригинальной философией и первоклассными зарисовками: «таким видится мне мой район, мой путь от дома до работы — громоздкой филологической конструкцией с бесконечностью переулков-оборотов, непременно возрождающим одним своим названием из пепла моей памяти ночных таксистов, рабочих телебашни, случайных прохожих девиц, оператора Вову, продюсера Русикова, гаражей во дворе со злыми усталыми гаражистами, листами пенопласта, мотками целлофана, которые я прятал, мечтая о полетах, драными противомоскитными сетками и неубранными с зимы газетами, проложенными промеж окон для тепла; Москва, город-Несси, открывающий свою спину только раз в год, да и то случайному проезжающему зеваке».

Котомин, М. 10 главных интеллектуальных книжных новинок года от издателя Прилепина и Сорокина [Электронный ресурс] / Михаил Котомин. - Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/121138/>

...Главный редактор издательства Ad Marginem Михаил Котомин – специально для «БИЗНЕСOnline» подготовил Топ-10 книжных новинок 2014 года...

В последнее время практически не читаю русскоязычный фикшн. Но **Илья Леутин**, возможно, известный читателям под псевдонимом Равшан Саледдин (его первая книга называлась «Настоящие рассказы Равшана»), – один из живых и необычных голосов, наверное, самый интересный герой за последние четыре года. С большим интересом читал его новый роман казанского издательства «Ил-music». Мне кажется, что это такой странный ремейк романа «Зависть» Юрия Олеши, то есть целиком событие языковое. Сложно пересказывать сюжет, как и в случае Олеши. Тем не менее 200 страниц чистого удовольствия. Советую всем, кто еще следит за русской литературой, обратить внимание на Леутина. У меня есть правило трех книг: читатель может кредитовать своим вниманием любого писателя на три книги. И если от книги к книге нет изменения,

можно переставать читать этого писателя. Пока от первой ко второй книге – безусловный рост.

3. О фильмах

Проект «Колокола России». Реж.:
Илья Леутин (ООО «Человек с
киноаппаратом») [Электронный ресурс].
- Режим доступа:
http://realistfilm.info/news/pitchingmkrf2018_090818.html

23 июля в Министерстве культуры РФ состоялся питчинг неигровых спецпроектов, которые претендуют на получение субсидии.

Первым на сцену поднялись Дмитрий Стройман и режиссёр Илья Леутин, чтобы представить проект «Колокола России».

Защита началась с показа тизера. Свет в зале потух и на экране появился знакомый телезрителям ведущий программ федерального телеканала «Россия-1» «Андрей Малахов. Прямой эфир» и «Привет, Андрей!» Андрей Малахов.

По словам Ильи Леутина идея снять фильм о колоколах возникла из-за недостатка информации. «Информации не так много, точнее есть несколько

фильмов на телеканалах, от которых веяло музейно-краеведческим запахом, но нет никакого научпопа. А я хотел бы сам посмотреть фильм о современной жизни, о том, как живут люди, которые занимаются колоколами и который рассказывал бы об истории наших колоколов. Но этого нет, несмотря на то, что колокол – символ нашей идентичности», – начал режиссёр.

Илья Леутин рассказал, что уже есть договорённости о съёмках с семьёю героями и с ведущим Андреем Малаховым. «Мы хотим выйти за рамки обычного кино о колоколах, мы ориентируемся на современный формат, хотим выйти в интернет и рассказать о колоколах, иллюстрируя рассказ анимацией, графикой», – рассказал автор проекта, отметив, что таким образом хочет сделать информацию доступной для широкой аудитории <...>

«А если отбросить медийную фигуру Малахова, в чём будет актуальность и интерес для массового зрителя?», – задал вопрос президент Гильдии неигрового кино и телевидения Виктор Скубей. Однако по мнению Ильи Леутина, даже без медиаперсоны в кадре фильм о колоколах будет востребован <...>

Результат: рекомендован к финансированию

Барто, А. Татра: «... а потом был следующий день» [Электронный ресурс

/Анна Барто]. - Режим доступа:
<https://www.kinopoisk.ru/film/485203/>

Фильм повествует о жизни «маленьких» людей в провинциальном городке. Жизнь каждого человека в этом маленьком «мире» рассматривается отдельно, что дает полное представление о переживаниях героев. Все актеры подобраны идеально, всё такое ненавязчивое и земное, благодаря этому в фильме полно гениальных сценок и хорошего юмора.

Главный герой живёт тихой мирной жизнью, удерживая свои порывы внутри себя, не позволяя вырваться наружу своим настоящим мыслям и переживаниям. В конце ленты всё как будто взрывается, все желания вырываются в действительность, и герой фильма наконец-таки доходит до точки предела, когда понимает, что настало время жить, а не существовать.

Лента повествует о жизни каждого из нас. С первого взгляда узнаешь себя и множество своих знакомых. И неважно из Москвы ты, из Пскова или из любого другого города любой другой страны. Жизнь везде одна, только ведется она в разных условиях. Во всех городах мира людей поглощает серость, они теряют себя и ищут смысл жизни.

Защелкиваются на схеме работа-дом-работа-дом, и не пытаются вылезти из

этой бытовухи. Картина рассматривает эту проблему современного общества на примере маленького круга людей.

Произведения

Леутин, И. Карамельный рыцарь : рассказы /Илья Леутин. - Казань : Ил-music, 2016.

Леутин, И. Тишина на полную громкость : роман /Илья Леутин. - Казань : Ил-music, 2014.

Саледдин, Р. Восточные миниатюры : рассказы /Равшан Саледдин. – Живет и работает; Смена, 2018.

Саледдин, Р. Настоящие рассказы Равшана /Равшан Саледдин. - Казань : Ил-music, 2012.

Саледдин, Р. Рассказы /Равшан Саледдин//Дружба народов. - 2012. - №11

Фильмография

«Татра» (в соавторстве с Иваном Глазачевым) – 2008 г., игровой, 35 мм., 30 минут – Студия «Черепаша» (Санкт-Петербург).

(награды: «EnnenagematuFilm», Эстония – победитель в номинациях «Лучший игровой фильм» и «Гран-При кинофестиваля»; «CortoinBra», Италия – специальный приз жюри «Орепсипета», Санкт-Петербург – победитель в номинации «Белая ворона». «Kustendorf» (Сербия), «Киношок» (Анапа) – участник конкурсной программы).

«Гостиница Мадонна» - 2009 г., игровой, 35 мм., 21 минута, Учебная Киностудия ВГИК.

«Юбки выше колен» (в соавторстве с Дарьей Кострицыной) – 2012 г., документальный, цифровой, 59 минут.

(награды: «КиноТеатр ДОС» - денежный приз.)

«Артёмкин новый свитер» - короткометражный, документальный, 7 минут

(награды: Приз жюри конкурса «Границы шока» - фестиваль "Киношок" (Анапа).

«NajjasaHipnozanaSvetu» ("Самый сильный гипноз на свете") - короткометражный, игровой, студия "Центар Света", Сербия.

«Карамболь» - игровой, 13 минут.

«Оборванная мелодия» (сценарист) - 2018 г., сериал, ООО "Киностудия ФУ-24"

Библиография

[Аствацатуров, А. Равшан Саледдин.](#) «Настоящие рассказы Равшана» [Электронный ресурс] / Андрей Аствацатуров. - Режим доступа: <http://falanster-spб.tumblr.com/post/23923520541>

[Барто, А. Татра:](#) «... а потом был следующий день» [Электронный ресурс / Анна Барто]. - Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/485203/>

[Белова, Е. В формате тихого голоса](#) / Е. Белова // Неделя города. - 2015. - 6 марта. - С. 1,3.

[Иванова, А. Эйдосы и хулиганы](#) [Электронный ресурс] / Ася Иванова. - Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-07-26/5_eidos.html

[Котомин, М. 10 главных интеллектуальных книжных новинок года от издателя Прилепина и Сорокина](#) [Электронный ресурс] / Михаил Котомин. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/121138>

[Левенталь, В. Мальчики и девочки](#) : Вадим Левенталь о книге «Настоящие рассказы Равшана»

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://svpressa.ru/blogs/article/64731/>

Леутин, И. Вершина мира: как я провел 26 дней на Аляске / Илья Леутин. - Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/heros/heroes-furfur/162255-alaska>

Леутин, И. Илья ЛЕУТИН: «Соловьев учил меня хвататься за ляжку». Писатель из Волжского - о закулисе литературных премий, подростковом кино и опасности псевдонимов : [беседа с Ильей Леутиным] / записала Ирина Берновская // Грани культуры. - 2018. - № 1-2. - С. 16.

Мильчин, К. Илья Леутин. Тишина на полную громкость. Издательство «Ил-music» [Электронный ресурс] / Константин Мильчин. - Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2015/08/knigi/

Пассажир троллейбуса литературы. Дни.Ру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dni.ru/culture/2014/9/8/280076.html>

Проект «Колокола России». Реж.: Илья Леутин (ООО «Человек с киноаппаратом») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://realistfilm.info/news/pitchingmkrf2018_090818.html

Режиссёры фильма «Тарта» Иван Глазачев и Илья Леутин об исчерпанности тем в головах творческих молодёжи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cnftm.ru/gazeta/60-intervyu/1680-rezhissjory-filma-tarta-ivan-glazachev-i-ilya-leutin-ob-ischerpannosti-tem-v-golovakh-tvorcheskikh-molodjozhi.html>

Фаустов, А. Илья Леутин «Тишина на полную громкость» [Электронный ресурс] / Артем Фаустов. - Режим доступа: <http://www.natsbest.ru/award/2015/review/ilja-leutin-tishina-na-polnuju-gromkost/>